



**Международная академия методологии  
государственного управления  
МОО  
Международное общественное движение  
«Созидание общества социальной справедливости»  
МОО**

**С.Глазьев**

**Современная Украинская  
катастрофа.  
От американской агрессии к  
мировой войне?  
Описание и краткое содержание  
КНИГИ**

**Аналитико-прогностический подход**

**Вып.4.**

**Том 449 (491)**

**Москва - 2020**

**Научное,  
энциклопедическое многотомное издание  
«Человек и общество»  
(1991 -2020)**

**Основатель, научный редактор  
Комарова А.И.**

*Для государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, государственных деятелей, политиков, ученых, специалистов-практиков, преподавателей высших и иных образовательных учреждений , аспирантов, студентов ..., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания истинно человеческого общества - общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире*

**Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне? С.Глазьев.  
Описание и краткое содержание книги / Гл. ред.  
А.И.Комарова. Том 449(491). Вып.4. М., 2020.**

©Международная академия  
методологии государственного управления, 2020.  
© Международное общественное движение  
«Созидание общества социальной справедливости»,  
2020.

**Настоящий Том 449(491) – это очередной выпуск 491 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.**

**Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».**

**А.Комарова**

**Комарова Алина Ивановна – Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист**



**В числе 50 направлений нашей многолетней научно-практической деятельности особое место занимает проблема России как государства планетарного масштаба, как особая страна – страна особого исторического предназначения.**

**Россия – это пространство исторической неотъемлемой ответственности и как большого государства, и как когда-то, и более того – в будущем**

великой державы, как собирательницы земель и народов,  
как особого типа цивилизации,  
интегрирующей цивилизации, в отличие от  
колонизирующей страны цивилизаций,  
образцы чего показывает Запад.  
В геополитических условиях глобальных угроз миру  
современная фактическая  
и футурологическая мировая роль России  
постоянно возрастает.  
Это обуславливает то, что Том 247(289) начал рубрику:  
**«Русская (славянская) цивилизация»,**  
Том 251(293) продолжил эту рубрику  
с учетом эволюционно-исторической  
закономерности  
цивилизационного развития:  
**«Российская (русская) цивилизация:  
история, реалии, перспективы».**  
Аналитико-прогностический аспект, а Том 320(362)  
уточняет, конкретизирует эту рубрику:  
«Российская (русская, многонациональная) цивилизация:  
история, реалии, перспективы».  
Том 449 (491) - это четвертый выпуск рубрики:  
**«Внешнеполитические реалии и  
перспективы России»**

\* \* \*

---

**Украинская катастрофа. От американской  
агрессии к мировой войне? С.Глазьев.  
Описание и краткое содержание книги / Гл. ред.  
А.И.Комарова. Том 449(491). Вып.4. М., 2020.**

\* \* \*

**Украинская катастрофа. От американской**

## **агрессии к мировой войне? С.Глазьев. М., 2016.**

ISBN: 978-5-8041-0727-8

[https://www.litres.ru/sergey-urevich-glazev/ukrainskaya-katastrofa-ot-amerikanskoj-agressii-k-mirovoj-vojne/?yclid=3698841577826842214&utm\\_source=yandex&utm\\_medium=cpc&utm\\_campaign=%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B%20pokupateli%20NEW%20381105891&utm\\_content=8761095201&utm\\_term=%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0\\_213](https://www.litres.ru/sergey-urevich-glazev/ukrainskaya-katastrofa-ot-amerikanskoj-agressii-k-mirovoj-vojne/?yclid=3698841577826842214&utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B%20pokupateli%20NEW%20381105891&utm_content=8761095201&utm_term=%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0_213)



### **Описание и краткое содержание книги**

Если кто-то думает, что охватившая Украину фашистская чума его не касается, и можно отсидеться в своей «хате с краю», то новая книга академика Глазьева, признанного специалиста в области долгосрочных прогнозов экономического развития, станет для него предупреждением. Главным направлением удара «вашингтонского обкома», контролируемого крупным транснациональным капиталом, стала Россия, война с которой,

развязанная руками украинских нацистов, гарантирует резкое ухудшение положения как на постсоветском пространстве, так и в ЕС. Для этого США, при поддержке чиновников Евросоюза, в феврале 2014 г. организовали на Украине государственный переворот, приведя к власти неонацистов. Устроив геноцид русского населения Юго-Востока Украины, они хотят спровоцировать Россию на военные действия, стремясь таким образом развязать очередную мировую войну в Европе. Есть ли у России возможность предотвратить угрозу перерастания гражданской войны на Украине в Четвертую мировую войну и сохранить единство Русского мира? Об этом новая книга Сергея Глазьева, видного отечественного ученого и политика, академика Российской академии наук и Национальной академии наук Украины

**Второе.** Несмотря на катастрофическое состояние экономики и бюджета, украинское руководство взяло курс на милитаризацию страны. Объявлена всеобщая мобилизация, на полную мощь запускается военная промышленность. Харьковский и Львовский танковые заводы загружены изготовлением новых ББМ в количестве 200 штук и восстановлением находящейся на складах бронетехники с темпом 25 танков в неделю. Одесский и Чугуевский авиазаводы занимаются восстановлением и снятием с консервации авиатехники с темпом 2-5 самолетов в неделю. Вооруженный конфликт на Донбассе используется в качестве полигона для создания боеспособной армии, которую американские инструкторы готовят для порабощения Донбасса и, в конечном итоге, нападения на Крым.

После начала противостояния с апреля с.г. численность идейных боевиков, финансируемых Коломойским и Национальной гвардией, находящихся на территории областей Юго-Востока растет угрожающими темпами. Если до государственного переворота численность незаконных вооруженных формирований «Правого Сектора» составляла около 2,5 тысяч человек по всей Украине, то сегодня столько находится только на территории Запорожской области (в Харьковской — 6000, в Днепропетровской — 4800, на Донбассе — 3500 и почти столько же — в Одесской области).

Милитаризация страны с целью войны против России открыто провозглашается украинским руководством в качестве главного направления государственной политики. Сразу же после своего избрания Порошенко сделал несколько недвусмысленных заявлений: «Нам стоит привыкнуть к жизни в условиях постоянной боевой готовности», «Армия и ее перевооружение усилиями отечественного военно-промышленного комплекса — это наш главный приоритет», «Россия оккупировала Крым, который был и есть украинским. Вчера во время встречи в Нормандии я именно так и сказал Президенту Путину — Крым является украинским. И точка. Ни с кем не может быть компромисса в вопросах Крыма, европейского выбора и государственного устройства», «Но Украина была, есть и будет унитарным государством. Мечтания о федерации не имеют под собой почвы на Украине», «Мы — народ, который был оторван от своей великой Родины, Европы, возвращаемся к ней. Окончательно и бесповоротно».

Третье. Мы видим тотальную антироссийскую пропаганду в украинском медиа-пространстве, которая буквально натравливает украинцев на Россию, формирует «новую политическую нацию», используя приемы тоталитарных сект в государственном масштабе. Такое было только в Германии при Гитлере. Ненависть к гражданам России как «недочеловекам» и вообще «нелюдям» становится своего рода «паспортом настоящего украинца».

Четвертое. Мы видим полную зависимость нынешней украинской власти от ее американских хозяев. По сути, в Киеве сегодня действует марионеточное оккупационное правительство, которое излагает на украинском языке то, что ему говорят по-английски.

И, наконец, пятое. Все ресурсы страны это правительство бросает на решение одной-единственной задачи — любым путем развязать конфликт с Россией и втянуть в него через механизмы ЕС и НАТО Европу.

*«ЗАВТРА». Говоря о Яценюке, вы имеете в виду его указание правительству Украины с 16 июня готовиться к прекращению поставок российского газа, обвинения России в умышленном одностороннем отказе от урегулирования данного конфликта, в подрыве энергетической безопасности Украины и Европейского Союза, а также угрозу обращения в Стокгольмский арбитражный суд?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Это не отдельное заявление, а последовательная линия поведения, которую нельзя объяснить ничем, кроме того, что украинская сторона, и Яценюк в том числе, выполняют указания Вашингтона по разрыву российско-европейского сотрудничества в сфере энергетики.

*«ЗАВТРА». Надо ли ожидать, что после перевода Украины на предоплату по газовым поставкам «Газпрому» придется полностью «перекрывать вентиль» из-за отбора транзитных объёмов газа, идущих европейским потребителям?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Это обычная практика украинской стороны, она применялась всегда. А с теми антироссийскими установками, которые существуют в нынешнем киевском руководстве, такое развитие событий выглядит практически неизбежным. Вопрос только в том, когда это произойдет — сразу после перевода на предоплату, или месяц-два Украина будет играть в «энергетическую независимость», используя те до сих пор не оплаченные объёмы российского газа, которые она закачала в свои хранилища, начиная с ноября прошлого года.

*«ЗАВТРА». Что, по-вашему, имел в виду президент Путин, когда заявил о возможности перехода на другой тип отношений с Украиной?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Переход на другой тип отношений с Украиной. Это очень комплексное и очень трудное для России решение. Но, судя по всему, любые наши попытки договориться с нынешними киевскими властями о приемлемом для обеих сторон решении существующих проблем и конфликтов оказываются не просто безуспешными, а воспринимаются как проявление слабости и приводят к новым неадекватным требованиям, к неприемлемым ультиматумам, к дальнейшему росту и обострению конфликтного потенциала.

*«ЗАВТРА». Так что, всё-таки война между Россией и Украиной становится реальностью?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Это не война между Россией и Украиной. Это война, которую ведут против России США. Я уже говорил, что сегодня поле боевых действий имеет следующую конфигурацию:

- США являются страной-агрессором, провоцирующим мировую войну с целью удержания мирового господства;
- провокация мировой войны ведется против России, которую США пытаются представить в качестве агрессора в целях консолидации западного мира для отстаивания американских интересов;
- американские геополитики сделали ставку на выращивание русофобствующего украинского нацизма в продолжение германской и английской традиций ослабления России;
- Украина фактически оккупирована США посредством госпереворота и установления подконтрольной им неонацистской диктатуры;
- европейские страны принуждаются к участию в войне против России вопреки их национальным интересам.

*«ЗАВТРА». При этом президент США Барак Обама говорит, что ни о какой войне против России: ни «холодной», ни «горячей», — речи не идет и идти не может?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Дело ведь не в словах. «По плодам их узнаете их», — сказано в Евангелии. Плоды американской политики известны всем. Это Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, теперь Украина. Была еще и Грузия, которая начала военные действия против Южной Осетии и российских миротворцев с подачи США...

*«ЗАВТРА». С чем связана эта агрессивность США?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. С геополитической традицией, с которой они за 250 лет прошли путь от британской колонии до единственной глобальной сверхдержавы. Это историческая стратегия, которая была успешной, и пока за океаном от неё отказываться не собираются.

Войны в Европе всегда были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США. Особенно это касается двух мировых войн XX века, которые повлекли гигантский отток капиталов и умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. «Холодная» Третья мировая война завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий. Все эти войны были спровоцированы при активном участии американской

«пятой колонны» в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами политиков, шпионов, олигархов, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных деятелей. И сегодня, сталкиваясь с растущими финансово-экономическими трудностями, Соединенные Штаты пытаются развязать в Европе очередную войну для решения своих проблем.

*«ЗАВТРА». В прессе уже появились сообщения о том, что объем рынка финансовых деривативов достиг 710 триллионов долларов, из которых почти половина приходится на четыре ведущие банковские корпорации: JP Morgan Chase, Bank of America, Citibank и Goldman Sachs. И что конфликт на Украине призван продлить существование этого финансового «пузыря», в десять раз превышающего объем мировой экономики.*

**Сергей ГЛАЗЬБЕВ.** «Пузырь» деривативов есть характерное для эпохи смены доминирующих технологических укладов явление — капитал, высвобождаясь из устаревших производств, не сразу находит дорогу к новым производствам и «зависает» в финансовом секторе. Сейчас мы как раз находимся в этой зоне турбулентности — перехода к новому, шестому, со времен промышленной революции, технологическому укладу. В эпоху таких переходов странам-лидерам предыдущего уклада очень трудно сохранить свое лидерство, поскольку они сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производствах, его обесценением и структурным кризисом. На волне роста нового технологического уклада для рывка вперед открываются возможности для успешно развивающихся стран, у которых нет проблемы массового обесценения накопленного капитала. При умелой концентрации ресурсов на прорывных направлениях роста нового технологического уклада они могут вырваться вперед. Чтобы удержать свое доминирующее положение на мировом рынке прежним лидерам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. Именно поэтому резко возрастает военно-политическая напряженность, риски международных конфликтов.

Все три мировые войны XX века: две «горячие» и одна «холодная», — были связаны как раз со сменой глобальных технологических укладов.

*«ЗАВТРА». То есть вы считаете Четвертую мировую войну неизбежной?*

**Сергей ГЛАЗЬБЕВ.** Она уже идет. И не первый год. Кстати, многие историки считают началом Второй мировой войны не вторжение Гитлера в Польшу, а гражданскую войну в Испании. Это 1936 год.

*«ЗАВТРА». Уже многие сравнивают нынешнюю Украину, сопротивление Донбасса, — с Испанией времен Гражданской войны.*

**Сергей ГЛАЗЬБЕВ.** Сопротивление Донбасса следует рассматривать как движение в защиту не только местного населения от нацистской хунты, но и в защиту России от американской агрессии, а также всего мира — от Четвертой мировой войны. Бойцы народного ополчения Донбасса — это защитники Русского мира, не по своей воле оказавшиеся на передовой новой мировой войны. Город с символичным названием Славянск уже стал символом этой героической защиты. Как Брестская крепость, этот маленький город противостоит многократно превосходящим силам фашистских карателей. И не надо думать, что Россия, позволив сдать фашистам Донбасс, обретет мир на своих границах и спокойствие внутри страны: на очереди будет Крым, и самое главное — активизация «пятой колонны» в столицах.

*«ЗАВТРА». Какой, на ваш взгляд, должна быть позиция России в нынешнем украинском конфликте? Как мы можем и должны поддержать ополченцев Донбасса и жителей Новороссии, ставших заложниками неонацистского режима в Киеве?*

**Сергей ГЛАЗЬБЕВ.** Действовать нужно решительно, жестко и точно. Надо понимать, что в Киеве сидят не избранные законным образом политики. Не представители украинского народа, а марионетки, управляемые Соединенными Штатами. А Соединенные Штаты через конфликт на Украине пытаются решить несколько взаимосвязанных задач.

Во-первых, любой ценой спровоцировать Россию на ввод своих войск на территорию Украины, что позволит обвинить нашу страну в агрессии против суверенного государства и ввести финансовые санкции с целью замораживания (списания) американских обязательств перед российскими структурами в размере несколько сотен миллиардов долларов для облегчения запредельного долгового бремени США.

Во-вторых, такое замораживание российских активов на Западе повлечет

неспособность их владельцев обслуживать свои обязательства перед, в основном, европейскими банками, что создаст последним серьезные трудности, чреватые банкротством некоторых из них. Дестабилизация европейской банковской системы будет стимулировать отток капитала в США для поддержания пирамиды их долговых обязательств и еще большей пирамиды обязательств американских частных банков.

В-третьих, санкции против России нанесут странам ЕС ущерб на сумму около триллиона евро, что серьезно ухудшит состояние европейской экономики, ослабит ее положение в конкурентной борьбе с США.

В-четвертых, втягивание европейских стран в конфликт с Россией усилит их политическую зависимость от США, что облегчит последним решение задачи навязывания ЕС трансатлантической зоны свободной торговли на выгодных США условиях.

В-пятых, война в Европе дает повод для наращивания военных расходов в интересах военнопromышленного комплекса США.

В-шестых, стремятся так «перегрузить» Россию экономически, чтобы она капитулировала перед американским давлением и пошла на полную сдачу своих национальных интересов, что вызовет неконтролируемый распад страны.

В-седьмых, разрушить выстроенный по советским технологиям и полностью совместимый с российской промышленностью высокотехнологичный сектор украинской экономики, что ослабит потенциал российско-украинской интеграции или вообще сделает ее невозможной.

Пока ситуация развивается в рамках американских планов — при том, что риски для самих США и затраты с их стороны минимальны.

Но не надо думать, что в Вашингтоне нашли выгодную стратегию — развязанный ею конфликт с Россией ослабит не только нашу страну, он ослабит и Америку, обрекая её на поражение в схватке за глобальное лидерство против Китая.

Мы несколько раз предлагали альтернативные, не ведущие к эскалации вооруженных конфликтов сценарии глобального развития: от создания международных институтов, оптимизирующих переход к новому глобальному технологическому укладу до масштабных проектов, призванных защитить нашу планету от космических угроз. Но США решили пойти по традиционному конфликтному сценарию

*«ЗАВТРА». Видимо, в Вашингтоне считают его менее затратным и более выгодным. Пока услуги Порошенко, Яценюка, Турчинова и Ко частично оплачивает Европа, а частично — Россия? Я имею в виду те миллиарды долларов, которые были предоставлены в виде помощи правительству Януковича, плюс стоимость неоплаченного газа... «Против России, за счёт России и на обломках России», — классическая формула гуру американской геостратегии Збигнева Бжезинского осуществляется на практике?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Это формула из моей старой книги «Геноцид», посвященной анализу последствий экономической политики, проводившейся под руководством американских экспертов в нашей стране в 90-е годы. Последствия этой самоубийственной политики мы преодолеваем до сих пор, в том числе, во взаимоотношениях с Украиной. Замечу, что государственный переворот и война против России были организованы американцами как раз в ответ на ясную позицию России относительно невозможности продолжения субсидирования экономики Украины в случае ее колонизации ЕС в формате Ассоциации.

США упорно пытаются и дальше доить Россию, в том числе, навязывают нам финансирование антироссийской кампании на Украине. И теперь мы фактически вынуждены платить по старым счетам. Взять хотя бы ту же ситуацию с «Северным потоком». Если бы Украина и Россия существовали в рамках Таможенного союза, в его строительстве, как и в строительстве подземных газовых хранилищ на территории РФ, не было бы ровно никакой необходимости.

И таких примеров можно привести не один десяток в любой сфере: от идеологии до экономики.

*«ЗАВТРА». Что же всё-таки делать?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Прежде всего, надо показать американским политикам и американским финансистам, что им тоже придется заплатить определенную цену за свои действия, и что эта цена будет гораздо выше ожидавшейся ими.

Надо максимально выходить из доллара во внешней торговле и в системе международных расчетов.

Надо до предела сократить или даже полностью ликвидировать российские вложения в американские ценные бумаги, включая treasures казначейства США.

Надо отказаться от принципа ограничения объема рублевой эмиссии размерами имеющихся «золотовалютных» запасов, что позволит выделять отечественной промышленности длинные и дешевые кредиты независимо от западных финансовых институтов.

Надо прекратить вывоз капитала и провести деофшоризацию экономики России.

Надо развивать и углублять процессы евразийской интеграции, стратегического сотрудничества с Китаем и странами БРИКС.

Надо, в конце концов, расставить все точки над «i» в отношениях с нынешним киевским правительством, которое представляет не интересы народа Украины, а интересы госдепартамента США. Понимаете, невозможно всерьез разговаривать с тряпичными «петрушками», надетыми на чью-то руку.

Есть и другие необходимые шаги, которые наша страна может предпринять или хотя бы обозначить, чтобы Соединенные Штаты «отыграли назад». Если мы эти возможности не используем сейчас, дальше будет только сложнее.

*«ЗАВТРА». Сергей Юрьевич, вы говорите о том, что Украина к концу года сможет выставить против нашей страны полумиллионную армию, вооруженную тяжелой техникой и насыщенную неонацистской антироссийской идеологией. Как этот прогноз соотносится с тем, что «нээзалэжная» находится сегодня на грани дефолта, а её правительство не представляет интересы собственного народа?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Судите сами. На фоне ухудшающегося экономического положения населения на территории Украины (полуторакратное падение гривны к доллару, повышение тарифов на коммунальные услуги на 94% (запланировано еще на 50%), на электроэнергию на 40-60%, на водоснабжение на 100%, снятие всех доплат и дотаций государственным служащим и сотрудникам бюджетной сферы) единственным местом, где регулярно платят зарплату, становятся подразделения Национальной гвардии и территориальной самообороны (средняя зарплата рядового 700 долларов). Резкое падение уровня жизни населения вызовет взрыв социального протеста, который СМИ направят в сторону Российской Федерации. Это создаст массовый антироссийский психоз, необходимый для развязывания войны с Россией за Крым.

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Судите сами. На фоне ухудшающегося экономического положения населения на территории Украины (полуторакратное падение гривны к доллару, повышение тарифов на коммунальные услуги на 94% (запланировано еще на 50%), на электроэнергию на 40-60%, на водоснабжение на 100%, снятие всех доплат и дотаций государственным служащим и сотрудникам бюджетной сферы) единственным местом, где регулярно платят зарплату, становятся подразделения Национальной гвардии и территориальной самообороны (средняя зарплата рядового 700 долларов). Резкое падение уровня жизни населения вызовет взрыв социального протеста, который СМИ направят в сторону Российской Федерации. Это создаст массовый антироссийский психоз, необходимый для развязывания войны с Россией за Крым.

*«ЗАВТРА». Первый, «оранжевый» «майдан» зимы 2004/05 года хотя бы на уровне лозунгов, на уровне идеологии выступал за национальнодемократические ценности, делал ставку на развитие Украины усилиями всех украинцев. Нынешний бандеровский, «черно-красный» «майдан» был уже национал-социалистическим, «Украина превыше всего!». То есть за десять лет что-то важное изменилось...*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. В 2008-2009 годах прошла первая волна глобального кризиса, очень сильно ударившая по слабым экономикам, в том числе по украинской. Падение там было страшным, на 20%, примерно в два с половиной раза сильнее, чем в России, и почти в десять раз превышая среднемировой показатель. Соответственно, «оранжевая» идеология себя полностью дискредитировала не только на уровне исполнителей (Ющенко), но и на смысловом уровне. Однако реальной, «незападной» альтернативы на уровне общественного сознания так и не возникло. «Европейский выбор» с недостижимым для простых украинцев уровнем жизни даже у безработных оставался чуть ли не идеалом. Конфликт притязаний и

реальных возможностей попытались разрешить путём возгонки «украинства» как особой, уникальной ценности, за которую Россия должна ее носителям и обладателям платить.

«Во всех наших бедах виновата Москва, виновата Россия», — этот тезис вдалбливается по всем украинским телеканалам, по всем радиостанциям, во всех газетах и журналах, во всей системе образования, начиная с детских садиков. Всё делается по заветам доктора Геббельса. «Украинская демократия» сегодня является нацистской по сути и тоталитарной по форме.

Например, как расценивать тот факт, что в киевском варианте «гуманитарные коридоры» для гражданского населения, которое хочет выйти из зоны боевых действий, будут вести в «фильтрационные лагеря»? Условия пребывания в которых, озвученные и.о. министра обороны Михаилом Ковалем, требуют назвать их не фильтрационными, а концентрационными. Правда, пока от этой затеи вроде бы отказались, признав «недемократичной», но вот бомбить жилые кварталы не отказываются. Славянск уже превратили в украинскую Гернику.

И то, что Соединенные Штаты не нашли другого метода решения своих проблем, обратившись к опыту нацизма, лучше всего свидетельствует о том, что они не могут миру предложить ничего позитивного и обречены на потерю глобального лидерства.

Думаю, эта наркотическая иллюзия, в конечном итоге, дорого обойдется Украине. Но о ней, повторю, в нынешнем киевском правительстве никто не думает. А уж от США ожидать подобного просто глупо. Если у них экономика падает, какому «процветанию» Украины они могут помочь?

*«ЗАВТРА». Если подводить итог нашей беседы, какие выводы следует сделать?*

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Повторюсь. Во-первых, мы должны оценивать сопротивление Донбасса как движение в защиту не только местного населения от нацистской хунты, но и защиту России от американской агрессии, а также всего мира — от Четвертой мировой войны. Бойцы народного ополчения Донбасса — это защитники Русского мира, не по своей воле оказавшиеся на передовой новой мировой войны. Город с символичным названием Славянск уже стал символом этой героической защиты. Как Брестская крепость, этот маленький город противостоит многократно превосходящим силам еврофашистов ценой жизни своих жителей. Они погибают не только за Донбасс, они погибают за всех людей Русского мира и всего человечества, спасая нас от новой мировой войны. При этом они сдают жизни украинских военнослужащих, отпускают на волю пленных, направляемых на заклание нацистской хунтой.

При всем героизме бойцов народной армии Донбасса, сами остановить мировую войну они не могут. Чтобы ее остановить, нужно создать широкую международную коалицию стран, способную согласованными действиями прекратить американскую агрессию. Эти действия должны быть направлены на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. Прежде всего, они должны включать отказ от использования доллара во взаимной торговле и номинированных в долларах ценных бумаг для размещения валютных резервов. Долларовые инструменты должны оцениваться как крайне рискованные, а их использование — требовать максимального резервирования.

Наряду с мерами по подрыву возможностей США финансировать рост военных расходов, необходимы политические усилия по формированию широкой антивоенной коалиции с целью осуждения американской агрессии и разоблачения ее организаторов в Вашингтоне и Брюсселе. Особое значение имеет политическая активизация европейского бизнеса, которому развязывание новой войны в Европе ничего хорошего не сулит.

И, конечно, важнейшей задачей является освобождение Украины от установленного США нацистского режима. Формирование Новороссии на освобожденной от американско-нацистской оккупации территории является лишь частью этой работы. Она может считаться завершенной только после освобождения Киева силами самого народа Украины, который необходимо пробудить от нацистского кошмара и поддержать в борьбе за возвращение в родное лоно Русского мира. Для этого нужна широкая работа по разъяснению истинных целей проамериканской нацистской хунты, которая использует оболваненных фашистской пропагандой граждан Украины в качестве жертвы богу мировой войны.

***Беседу вёл Александр НАГОРНЫЙ***

## НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ Положение России

Идущий на Донбассе (да и по всей Украине) вооруженный конфликт несет огромные угрозы России, Европе и всему миру. Представляемое глобальными масс-медиа изображение этого конфликта как борьбы украинской власти за целостность страны против пророссийских сепаратистов так же поверхностно и далеко от его смысла, как объяснение Первой мировой войны убийством принца Фердинанда или Второй мировой войны — успехом национал-социалистической партии на выборах в немецкий парламент. Не намного глубже дается трактовка этого конфликта в российском информационном поле — как сопротивление населения Донбасса нацистской хунте, противоправно захватившей власть в Киеве.

Между тем, без понимания причин и движущих сил любого вооруженного конфликта, остановить его невозможно. В настоящей работе украинский кризис рассматривается в контексте глобальных социально-экономических изменений, которые создают объективные предпосылки для эскалации военно-политической напряженности в международных отношениях.

На этой основе объясняется мотивация основных движущих сил украинского конфликта и используемые ими технологии. Раскрываются причины, по которым этот конфликт не удаётся остановить и нарастает вероятность его дальнейшей эскалации с перерастанием в региональную, а затем и в мировую войну. Избежать подобного развития событий можно только точными действиями, направленными на разрушение причинно-следственной связи происходящей цепи преступлений, масштаб которых увеличивается в геометрической прогрессии. В противном случае, остается только готовиться к мировой войне, в которой из России хотят сделать одновременно и врага, и жертву, и трофей.

Вокруг России и по поводу России (хотя в качестве предлога используются события на Украине) происходит нечто, вполне подпадающее под определение «имперской войны» как попытки преобразования сложившегося «однополярного» миропорядка до его завершенной (без России и за счет России) формы. Американская пропаганда рисует ее как войну «имперской России» против «демократической Украины» при справедливом арбитраже Запада и контролируемых Западом международных институтов (МВФ, ПАСЕ и т.д.). На самом деле это война имперского Запада против России.

Как и полагается в войнах современного типа, «пушкам» положено молчать до некоего «часа X», когда слаженная машина провокаций через агентуру спецслужб, диффамаций через глобальные масс-медиа и финансово-политических санкций через госструктуры и ТНК, включая крупнейшие банки, доведет страну-объект агрессии до состояния полураспада и невозможности нанести ответный военный удар, то есть беспомощной и беззащитной жертвы.

Как и полагается в войнах современного типа, «пушкам» положено молчать до некоего «часа X», когда слаженная машина провокаций через агентуру спецслужб, диффамаций через глобальные масс-медиа и финансово-политических санкций через госструктуры и ТНК, включая крупнейшие банки, доведет страну-объект агрессии до состояния полураспада и невозможности нанести ответный военный удар, то есть беспомощной и беззащитной жертвы.

Со времен советской «перестройки» так было везде и всегда: от Югославии до Сирии. Нынешние претенденты на мировое господство довели практически до максимальной степени совершенства впервые опробованную Гитлером тактику «блицкрига», когда войска вермахта только довершали уже фактически сделанное «пятой колонной» дело. Впрочем, тогда схема дала сбой: сначала в Югославии, а затем — и окончательно — в Советском Союзе.

Сегодня на Западе широкое распространение и большую популярность имеют разного рода параллели, сравнения и аналогии. Перекладывая ответственность с больной головы на здоровую, американские и укронацистские СМИ навязывают сравнение гитлеровской Германии и путинской России. Правильной является аналогия нынешней роли НАТО с Мюнхенским сговором западных держав с Гитлером, а последнего — с Порошенко, которому западные кураторы ставят аналогичную задачу по развязыванию войны с Россией.

Это передегеривание истории происходит по двум взаимосвязанным причинам: самооправдания и самоуспокоения. Первое позволяет представить западной общественности агрессию против России как «борьбу против мирового зла», а второе — убедить себя в том, что возмездие за такую агрессию принципиально несправедливо, а потому и невозможно.

Учитывая «этнографическую» составляющую данного конфликта, в данной связи уместно будет привести пример из украинского фольклора.

Беседуют два кума. Один говорит другому:

— Петро, пошли москалей стрелять!

— А если они нас постреляют?

— А нас-то за что?

В то же время для многих акторов современной политики — как суверенных государств, так и иных образований — благодаря этому конфликту и противостоянию агрессии Запада Россия становится одной из главных надежд на перемены. Не только потому, что у России есть серьёзный силовой и экономический потенциал, а её роль на современных энергетических и военнотехнических рынках весьма значима, — но прежде всего потому, что наша страна способна на исправление ситуации и, в силу особого русского духа, действует в исторической реальности не только за себя, но и за всех «униженных и оскорбленных» мира сего.

Дополнительные проблемы для России в развернувшемся конфликте создают три взаимосвязанных обстоятельства. Первое из них — это глобальный системный кризис неолиберальной модели мировой экономики (американоцен-тричной по форме и олигархически-финансово-силовой по содержанию), внешние проявления которого были заторможены неистовой денежной эмиссией и силовой экспансией Запада последних пяти лет. Тем не менее, кризисные явления в экономике продолжают нарастать: пирамиды деривативов, долгов и неравенства становятся всё выше, грозя катастрофическим обрушением, а это делает их владельцев всё более агрессивными, понуждая их к захвату всё новых и новых, всё больших и больших ресурсов для поддержания существующего порядка. Россия как наиболее богатая ресурсами, но малонаселенная и многонациональная страна, представляется США и их союзникам по НАТО желанной добычей, которая после развала СССР уже была у них в руках. Установление контроля над Россией необходимо им для успешной конкуренции с Китаем, в которой американцы проигрывают. А это значит, что США от нас не отступятся и будут воевать до конца: до своей (или до нашей?) капитуляции.

Второе обстоятельство — это очевидный дисбаланс объектности, субъектности и проектно-сти самой России. В объектном отношении, как уже было отмечено выше, наша страна является уникально богатой: на территории в 14% территории Земли обитает менее 0,5% её населения и сосредоточен почти полный набор природных ресурсов, составляющий сегодня около 40% мировых запасов. По уровню ресурсообеспечения со средним жителем России нельзя сравнить жителя ни одной другой страны мира, включая нефте- и газоносные страны Ближнего Востока. По уровню национального богатства на душу населения Россия занимает первое место в мире. Однако использование этих ресурсов является крайне неэффективным — Россия производит слишком мало товаров и услуг, слишком зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, а её политическая субъектность, потерпевшая крах с распадом СССР, так и не восстановилась окончательно. Процесс субъектной реабилитации после острого периода «перестройки» и «рыночных реформ», по сути, только начался и весьма далек от завершения.

Весьма шаткими остаются базисные конструкции действующей в России политикоэкономической модели, построенные на «освоении советского наследия». Они характеризуются следующими признаками.

1. *«Олигархичность»*. Крупные государственные и частные корпорации реализуют интересы узкого круга лиц, которые получили собственность и/или управление этими корпорациями из рук вчерашней или нынешней политической элиты. При этом в 1990-е годы политическая элита формировалась под контролем американской агентуры, поэтому возвращенные тогда олигархи прошли «прописку» непосредственно в западных центрах и оторвались от национальной почвы в прямом (переезд семей на постоянное место жительства на Запад) и переносном (отрицание традиционных российских ценностей) смысле. Выросшая на присвоении оставшейся после СССР собственности олигархия

сформировалась как космополитическая и компрадорская. До сих пор она апеллирует к Западу как к защитнику своих интересов против российского государства, укрепления которого она панически боится. Ведь сильное государство черпает свою мощь связью с народом, интересы которого должно защищать и отстаивать. А народ четко осознает противоположность своих интересов и интересов компрадорской олигархии. Согласно данным социологических опросов существующие различия в доходах и статусе слишком большими считают 83% жителей страны. Наряду с этим две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения собственности. Аналогичная доля населения убеждена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свой труд. При этом более половины россиян (54%) последнее утверждение относят и к себе лично, полагая, что их навыки, способности и квалификация оплачиваются недостаточно.

2. *«Вторичность»*, или *внешняя зависимость*. Отказ от создания собственных источников долгосрочного инвестирования и кредитования привел к тому, что, несмотря на наличие огромного положительного сальдо торгового баланса, Россия допустила резкое ухудшение своего положения в мировом разделении труда. Основные воспроизводственные контуры национальной экономики встроились в мировой рынок в качестве сырьевых и финансовых доноров. Это зависимое положение закреплено закланием значительной части стратегических активов под западные «дешевые» кредиты. Эту систему разорительного для России внешнеэкономического обмена поддерживает Банк России, выполняя подчиненную функцию придатка американо-центричной финансовой системы и блокируя создание внутренних источников кредита.

3. *«Самоедство»* Сложившийся в российской экономике механизм воспроизводства носит суженный характер: ежегодно вывозимые на 100 млрд. долл. в год капиталы, миллиарды тонн сырья и десятки тысяч умов не компенсируются внутренним производством и по сути являются разбазариванием созданного в советский период богатства. Износ основных фондов, инженерной и социальной инфраструктуры влечет деградацию экономики и разложение социальной сферы. Эта модель характеризуется запредельным и нарастающим социальным неравенством, которое сопровождается офшоризацией экономики и космополитизацией бизнеса, что создает экономическую базу пораженчества и воспроизводства «трофейной элиты» как мнимого системного субъекта, расколотого по групповым и корпоративным интересам.

Втягивание России в неэквивалентный внешнеэкономический обмен и колонизация ее экономики американоцентричным капиталом является следствием отсутствия системного проекта развития. Попытка встроиться в глобальный проект Запада после краха советского проекта привели к утрате самостоятельности и глубокой внешней зависимости, используемой западными партнерами для неокOLONиальной эксплуатации России. Сложилась нежизнеспособная модель экономики, в которой: добываемые сырьевые ресурсы в основном экспортируются, а получаемые валютные доходы резервируются на зарубежных счетах; основные фонды обрабатывающей промышленности и инфраструктуры не воспроизводятся в полной мере; утрачиваются сложные технологии производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, которая вытесняется импортом, занявшим большую часть внутреннего рынка; более половины занятых работают не по специальности; прекращена работа большинства отраслевых научных и проектных институтов, место которых занимают иностранные инжиниринговые компании, навязывающие зарубежное оборудование.

Как и полагается в войнах современного типа, «пушкам» положено молчать до некоего «часа X», когда слаженная машина провокаций через агентуру спецслужб, диффамаций через глобальные масс-медиа и финансово-политических санкций через госструктуры и ТНК, включая крупнейшие банки, доведет страну-объект агрессии до состояния полураспада и невозможности нанести ответный военный удар, то есть беспомощной и беззащитной жертвы.

Со времен советской «перестройки» так было везде и всегда: от Югославии до Сирии. Нынешние претенденты на мировое господство довели практически до максимальной степени совершенства впервые опробованную Гитлером тактику «блицкрига», когда войска вермахта только довершали уже фактически сделанное «пятой колонной» дело. Впрочем,

тогда схема дала сбой: сначала в Югославии, а затем — и окончательно — в Советском Союзе.

Сегодня на Западе широкое распространение и большую популярность имеют разного рода параллели, сравнения и аналогии. Перекладывая ответственность с больной головы на здоровую, американские и украинонацистские СМИ навязывают сравнение гитлеровской Германии и путинской России. Правильной является аналогия нынешней роли НАТО с Мюнхенским сговором западных держав с Гитлером, а последнего — с Порошенко, которому западные кураторы ставят аналогичную задачу по развязыванию войны с Россией. Это передергивание истории происходит по двум взаимосвязанным причинам: самооправдания и самоуспокоения. Первое позволяет представить западной общественности агрессию против России как «борьбу против мирового зла», а второе — убедить себя в том, что возмездие за такую агрессию принципиально несправедливо, а потому и невозможно.

Учитывая «этнографическую» составляющую данного конфликта, в данной связи уместно будет привести пример из украинского фольклора.

Беседуют два кума. Один говорит другому:

— Петро, пошли москалей стрелять!

— А если они нас постреляют?

— А нас-то за что?

В то же время для многих акторов современной политики — как суверенных государств, так и иных образований — благодаря этому конфликту и противостоянию агрессии Запада Россия становится одной из главных надежд на перемены. Не только потому, что у России есть серьёзный силовой и экономический потенциал, а её роль на современных энергетических и военнотехнических рынках весьма значима, — но прежде всего потому, что наша страна способна на исправление ситуации и, в силу особого русского духа, действует в исторической реальности не только за себя, но и за всех «униженных и оскорбленных» мира сего.

Дополнительные проблемы для России в развернувшемся конфликте создают три взаимосвязанных обстоятельства. Первое из них — это глобальный системный кризис неолиберальной модели мировой экономики (американоцен-тричной по форме и олигархически-финансово-силовой по содержанию), внешние проявления которого были заторможены неистовой денежной эмиссией и силовой экспансией Запада последних пяти лет. Тем не менее, кризисные явления в экономике продолжают нарастать: пирамиды деривативов, долгов и неравенства становятся всё выше, грозя катастрофическим обрушением, а это делает их владельцев всё более агрессивными, понуждая их к захвату всё новых и новых, всё больших и больших ресурсов для поддержания существующего порядка. Россия как наиболее богатая ресурсами, но малонаселенная и многонациональная страна, представляется США и их союзникам по НАТО желанной добычей, которая после развала СССР уже была у них в руках. Установление контроля над Россией необходимо им для успешной конкуренции с Китаем, в которой американцы проигрывают. А это значит, что США от нас не отступятся и будут воевать до конца: до своей (или до нашей?) капитуляции.

Второе обстоятельство — это очевидный дисбаланс объектности, субъектности и проектно-сти самой России. В объектном отношении, как уже было отмечено выше, наша страна является уникально богатой: на территории в 14% территории Земли обитает менее 0,5% её населения и сосредоточен почти полный набор природных ресурсов, составляющий сегодня около 40% мировых запасов. По уровню ресурсообеспечения со средним жителем России нельзя сравнить жителя ни одной другой страны мира, включая нефте- и газоносные страны Ближнего Востока. По уровню национального богатства на душу населения Россия занимает первое место в мире. Однако использование этих ресурсов является крайне неэффективным — Россия производит слишком мало товаров и услуг, слишком зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, а её политическая субъектность, потерпевшая крах с распадом СССР, так и не восстановилась окончательно. Процесс субъектной реабилитации после острого периода «перестройки» и «рыночных реформ», по сути, только начался и весьма далек от завершения.

Весьма шаткими остаются базисные конструкции действующей в России политикоэкономической модели, построенные на «освоении советского наследия». Они характеризуются следующими признаками.

1. *«Олигархичность»*. Крупные государственные и частные корпорации реализуют интересы узкого круга лиц, которые получили собственность и/или управление этими корпорациями из рук вчерашней или нынешней политической элиты. При этом в 1990-е годы политическая элита формировалась под контролем американской агентуры, поэтому возвращенные тогда олигархи прошли «прописку» непосредственно в западных центрах и оторвались от национальной почвы в прямом (переезд семей на постоянное место жительства на Запад) и переносном (отрицание традиционных российских ценностей) смысле. Выросшая на присвоении оставшейся после СССР собственности олигархия сформировалась как космополитическая и компрадорская. До сих пор она апеллирует к Западу как к защитнику своих интересов против российского государства, укрепления которого она панически боится. Ведь сильное государство черпает свою мощь связью с народом, интересы которого должно защищать и отстаивать. А народ четко осознает противоположность своих интересов и интересов компрадорской олигархии. Согласно данным социологических опросов существующие различия в доходах и статусе слишком большими считают 83% жителей страны. Наряду с этим две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения собственности. Аналогичная доля населения убеждена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свой труд. При этом более половины россиян (54%) последнее утверждение относят и к себе лично, полагая, что их навыки, способности и квалификация оплачиваются недостаточно.

2. *«Вторичность»*, или *внешняя зависимость*. Отказ от создания собственных источников долгосрочного инвестирования и кредитования привел к тому, что, несмотря на наличие огромного положительного сальдо торгового баланса, Россия допустила резкое ухудшение своего положения в мировом разделении труда. Основные воспроизводственные контуры национальной экономики встроились в мировой рынок в качестве сырьевых и финансовых доноров. Это зависимое положение закреплено закланием значительной части стратегических активов под западные «дешевые» кредиты. Эту систему разорительного для России внешнеэкономического обмена поддерживает Банк России, выполняя подчиненную функцию придатка американско-центричной финансовой системы и блокируя создание внутренних источников кредита.

3. *«Самоедство»* Сложившийся в российской экономике механизм воспроизводства носит суженный характер: ежегодно вывозимые на 100 млрд. долл. в год капиталы, миллиарды тонн сырья и десятки тысяч умов не компенсируются внутренним производством и по сути являются разбазариванием созданного в советский период богатства. Износ основных фондов, инженерной и социальной инфраструктуры влечет деградацию экономики и разложение социальной сферы. Эта модель характеризуется запредельным и нарастающим социальным неравенством, которое сопровождается офшоризацией экономики и космополитизацией бизнеса, что создает экономическую базу пораженчества и воспроизводства «трофейной элиты» как мнимого системного субъекта, расколотого по групповым и корпоративным интересам.

Втягивание России в неэквивалентный внешнеэкономический обмен и колонизация ее экономики американскоцентричным капиталом является следствием отсутствия системного проекта развития. Попытка встроиться в глобальный проект Запада после краха советского проекта привели к утрате самостоятельности и глубокой внешней зависимости, используемой западными партнерами для неокOLONиальной эксплуатации России. Сложилась нежизнеспособная модель экономики, в которой: добываемые сырьевые ресурсы в основном экспортируются, а получаемые валютные доходы резервируются на зарубежных счетах; основные фонды обрабатывающей промышленности и инфраструктуры не воспроизводятся в полной мере; утрачиваются сложные технологии производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, которая вытесняется импортом, занявшим большую часть внутреннего рынка; более половины занятых работают не по специальности; прекращена работа большинства отраслевых научных и проектных институтов, место которых занимают иностранные инжиниринговые компании, навязывающие зарубежное оборудование.

Наконец, третье из негативных обстоятельств — угроза внешнеполитической изоляции, которую усердно организует Вашингтон. Все самостоятельные действия

российского руководства наталкиваются на жесткое противодействие со стороны США и управляемых ими стран НАТО. При этом, хотя укрепление и развитие отношений с Китаем, а также с другими странами БРИКС и «третьего мира» в целом является абсолютно необходимым, противостоять западной агрессии нашей стране, как во времена Наполеона и Гитлера, приходится самостоятельно. Очевидно, что для того, чтобы выстоять против этой агрессии и сохранить цивилизационную идентичность, российской продуктивной элите необходимо самой создавать эффективную национальную социально-экономическую модель, консолидировать общество вокруг позитивного «образа будущего» и путей его достижения.

### **Состояние экономической безопасности России**

Результаты измерений показателей социальноэкономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в результате научных исследований, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (*предельно критическим* считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов).

Следует различать предельно критические значения, определяющие способность системы *к простому воспроизводству* и способность системы *к развитию*. Выход за границы первых означает, что система утрачивает способность самосохранения — возникает угроза либо её разрушения, либо перехода в качественно новое состояние. Выход за границы вторых отражает утрату системой конкурентоспособности, вследствие чего возникает угроза её подчинения или поглощения иной социально-экономической системой. Это касается показателей воспроизводства, как человеческого, так и экономического потенциала развития страны. Предельно критическим считается уровень, достижение которого делает невозможным поддержание его простого воспроизводства.

Так, оба ключевых показателя динамики человеческого потенциала — коэффициент рождаемости и коэффициент смертности — на протяжении длительного времени находились за пределами критических значений (табл. 1). Следствием этого стало устойчивое снижение численности населения, прекратившееся лишь в последние годы. Одновременно неудовлетворительным является состояние здоровья населения, что отражается в значениях такого показателя, как средняя продолжительность жизни. Несмотря на рост в последние годы, она по-прежнему ниже критического уровня, который оценивается в 78 лет (исходя из современных представлений о нормальной продолжительности жизни человека с учётом возможностей здравоохранения и времени творческой активности, а также среднемировых значений показателя). Хотя средняя продолжительность жизни является демографическим показателем, она характеризует и состояние общества в целом, отражая уровень и качество жизни населения.

В целом, как видно из таблицы 1, российское общество продолжительное время существовало в условиях за пределами критического состояния не только физического воспроизводства населения, но и качества жизни. Об этом свидетельствует, к примеру, статистика алкоголизации населения.

Чрезмерное потребление алкоголя и других наркотиков также является характерным признаком неудовлетворительного качества жизни населения. Предельно критическим значением показателя потребления чистого алкоголя на душу населения, превышение которого приводит к деградации общества и превалированию смертности над рождаемостью, считается 8 л в год. В современной России величина этого показателя достигает 13,5 л. По оценке ВОЗ, если болезнь охватывает 11% населения, она квалифицируется как критическая пандемия, создающая угрозу сохранению социума. О деградации общества свидетельствует и его чрезмерная криминализация: уровень преступности у нас более чем в полтора раза превышает предельно критическое значение.

Выход за предельно критические значения по уровню преступности и алкоголизации населения является признаком деморализации общества и утраты ценностных ориентиров. О выходе за критические пределы доли населения, утратившего основы жизнедеятельности, свидетельствует доля бездомных и других социальных групп, выпавших из нормальной

общественной жизни. По оценкам социологов<sup>2</sup>, около 15% россиян находятся на социальном «дне», где утрачиваются основные моральные ценности и ограничения. Важнейшей причиной этого состояния является потеря возможности трудиться и смысла жизни — доля людей, оказавшихся в состоянии застойной безработицы и не имеющих шансов самореализоваться, намного превысила предельно критический уровень.

Сохранение сложившихся тенденций деградации человеческого потенциала лишает российское общество возможности даже простого воспроизводства, не говоря уже о способности к устойчивому развитию. Вместе с тем нельзя точно определить время, в течение которого эти тенденции приобретут необратимый характер — не существует обоснованных оценок максимально возможной для сохранения социума продолжительности превышения предельно критических параметров. Имеется значительная временная задержка между состоянием, характеризующимся запредельно критическими нагрузками, и переходом к «точке невозврата», когда изменения становятся необратимыми и начинается самоподдерживающийся процесс разрушения социально-экономической системы.

Предельно критические значения основных показателей развития общества следует интерпретировать, принимая во внимание интеграционные взаимосвязи социальной системы. Существуют по крайней мере три важные особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельно критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов социальной системы, синергетический эффект и «принцип домино»<sup>3, 4</sup>. Последний срабатывает как «цепная реакция» высвобождения деструктивной социальной энергии после распада связывающих общество в единое целое институтов вследствие прекращения действия механизмов его воспроизводства. Ситуация при этом напоминает картину протекания патологических заболеваний головного мозга, которые становятся очевидными после разрушения более половины его клеток. До этого момента человек выглядит нормальным, хотя показатели функционирования его нервной системы длительное время превышают предельно критические значения. Когда же заболевание становится явным, деградация мозга приобретает необратимый и неизлечимый характер.

Предельно критические значения основных показателей развития общества следует интерпретировать, принимая во внимание интеграционные взаимосвязи социальной системы. Существуют по крайней мере три важные особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельно критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов социальной системы, синергетический эффект и «принцип домино»<sup>3, 4</sup>. Последний срабатывает как «цепная реакция» высвобождения деструктивной социальной энергии после распада связывающих общество в единое целое институтов вследствие прекращения действия механизмов его воспроизводства. Ситуация при этом напоминает картину протекания патологических заболеваний головного мозга, которые становятся очевидными после разрушения более половины его клеток. До этого момента человек выглядит нормальным, хотя показатели функционирования его нервной системы длительное время превышают предельно критические значения. Когда же заболевание становится явным, деградация мозга приобретает необратимый и неизлечимый характер.

Исторический опыт свидетельствует, что распад общественной системы обычно происходит неожиданно как для большинства рядовых граждан, так и для управленческой элиты. Это объясняется нелинейностью и принципиальной сложностью социальных процессов. Они могут достаточно длительное время протекать с превышением критических значений основных показателей незаметно для общественного сознания<sup>3 4</sup> вплоть до достижения системой точки бифуркации, в которой происходит распад связывающих её механизмов воспроизводства и либо переход в новое состояние, либо поглощение более жизнеспособными системами, либо гибель.

Ключевое значение в определении возможной длительности функционирования общества за пределами предельно критических значений характеризующих его состояние показателей имеет избирательная способность системы управления. Она должна быть достаточной для своевременной диагностики возникающих угроз, их нейтрализации, купирования деструктивных процессов, преодоления возникающих ограничений и открытия

новых перспектив развития. Для характеристики её состояния тоже есть свой предельно критический уровень. Согласно известным исследователям К. Юнгу<sup>5</sup> и М. Догану<sup>6</sup>, если более 40% граждан крайне не удовлетворены социально-политическим устройством общества и считают, что существующую политическую систему надо радикально менять, то утрачивается легитимность политического режима и резко возрастает вероятность его крушения. Это не означает автоматического распада всей социальной системы, но делает её крайне уязвимой к внешним и внутренним угрозам. По данным Института социально-политических исследований РАН, если в 1990-е годы этот показатель превышал 40%-й рубеж, то к 2008 г. его величина снизилась до 20%, после чего вновь пошла вверх и в настоящее время приблизилась к 30%.

В значительной мере показатели состояния общества определяются состоянием его экономики. Российская экономика уже в течение длительного времени деградирует, включая её структуру, производственно-технологический и инвестиционный потенциал. Хотя по объёму ВВП и производительности труда российская экономика вышла на дореформенный уровень 1990 г., по объёму инвестиций в основной капитал она уступает ему на 40%. Это означает, что экономика в течение двух последних десятилетий работает «на износ» — за счёт чрезмерной эксплуатации производственных мощностей, созданных в советское время.

Превышение уровня производства 1990 г. по объёму ВВП не свидетельствует о восстановлении экономического потенциала, его качество существенно ухудшилось: резко упала доля машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности и материального производства в целом, в то время как выросла доля сферы обращения и сырьевых отраслей, переориентировавшихся на экспорт. Если объём добычи энергоносителей существенно превысил уровень, достигнутый в советский период, то объём производства машин и оборудования на 40% ниже дореформенного<sup>7</sup>.

Экономика функционирует в единстве трудовой, природно-ресурсной, производственно-технологической, макроэкономической и институциональной подсистем. На протяжении постсоветских десятилетий природно-ресурсная подсистема пребывает в режиме суженного воспроизводства, которое характеризуется соотношением прироста запасов природных ресурсов и объёма их добычи. Длительное время практически по всем видам полезных ископаемых указанное соотношение находится ниже предельно критического уровня, равного 1. Несмотря на это, сырьевая обеспеченность российской экономики и российского общества пока не вызывает особого беспокойства вследствие значительного количества ранее открытых и обустроенных месторождений полезных ископаемых, обширнейших земельных и водных ресурсов.

Состояние производственно-технологической подсистемы характеризуется закритическим износом основных фондов (табл. 2). Согласно официальной статистике, их амортизация составляет 50%, но, по оценкам экспертов, физический износ основных фондов во многих, в том числе базовых, отраслях экономики, достигает 80%, что намного превышает предельно критическое значение. Последнее, в условиях современного НТП, оценивается в 35%, в том числе 25% — по активной части и 40% — по пассивной части основных фондов. Хотя при превышении этих значений и сохраняется способность экономики к расширенному воспроизводству, она теряет конкурентоспособность, уступая по научно-техническому уровню и эффективности другим странам.

...

Российская экономика уже длительное время функционирует в режиме суженного воспроизводства, многие жизненно важные отрасли машиностроения и обрабатывающей промышленности фактически прекратили своё существование. Доля машиностроения в промышленности упала почти вдвое по отношению к предельно критическому уровню, оцениваемому Неправительственным советом национальной безопасности России в 25%. В целом доля обрабатывающих отраслей в промышленности упала на 9% ниже предельно критического уровня, оцениваемого в 70%. Деградация российской промышленности отражается в показателе доли российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке, которая снизилась до 0,2%.

Об утрате способности экономики страны к самостоятельному развитию свидетельствует доля импорта оборудования, которая превысила критический предел более чем вдвое (табл. 3), что означает переориентацию процессов воспроизводства на

инострannую технологическую базу. Это также ведёт к утрате способности страны к самостоятельному развитию и втягиванию её в неэквивалентный внешнеэкономический обмен, чреватый вымыванием национального богатства.

По... показателям Россия уже длительное время находится за предельно критическим уровнем. На это пока не обращают внимания в силу устойчивого высокого положительного сальдо платёжного баланса и сверхнормативных валютных резервов, которые многократно покрывают потребность страны в импорте при сложившемся уровне платёжеспособного спроса.

В условиях высокой открытости и при отсутствии целенаправленной политики развития российская экономика фактически распалась на два сектора: внутренний, который деградирует, и экспортноориентированный (в основном сырьевой), который по механизмам воспроизводства приобретает анклавные черты и переходит на финансирование за счёт зарубежных источников. В результате российская экономика, специализирующаяся на экспорте сырьевых товаров в обмен на готовые изделия, приобретает колониальные черты, что ведёт к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену и лишает её способности к самостоятельному воспроизводству и развитию. Это отражается в показателях доли сырьевых товаров в экспорте, которые существенно превышают предельно критическое значение, оцениваемое нами в 40%. Высокая доля экспорта энергоносителей относительно объёма их производства, равная 2/3, отражает фактическую деградацию обрабатывающей промышленности. Вследствие этого, а также переориентации на инострannую технологическую базу и высокого уровня импорта потребительских товаров, российская экономика оказывается в жёстких тисках внешней зависимости, которые определяют её эволюцию в соответствии с потребностями внешнего рынка, а не внутреннего развития.

Стабильно высокое значение положительного сальдо платёжного баланса и многократное превышение критического уровня по объёму валютных резервов часто воспринимаются как признаки устойчивого и независимого внешнеэкономического положения России. Однако анализ причинно-следственных связей в механизмах взаимодействия макроэкономических и внешнеэкономических подсистем высвечивает противоположную картину. Положительное сальдо российского платёжного баланса является следствием деградации структуры экономики, приобретающей сырьевую специализацию, систематического занижения курса рубля по отношению к его равновесному значению, сдерживания конечного спроса за счёт ограничения количества денежной массы путём стерилизации части бюджетных доходов.

Иными словами, механизмы денежной и валютной политики подчинили экономику России интересам экспортёров сырья и международного спекулятивного капитала, сделали её критически зависимой от конъюнктуры мирового рынка. Эта зависимость усугубляется привязкой денежного предложения к приросту валютных резервов, вследствие чего воспроизводство российской экономики направляется внешним спросом на её товары и предложением иностранных кредитов. При этом одновременно с ростом валютных резервов и запредельным вывозом капитала увеличивается внешняя задолженность — становится закритической зависимость российской экономики от внешнего кредита. И хотя доля иностранных банков в банковских активах России пока не достигает порогового значения, вес иностранных кредитов российским корпорациям по отношению к денежной массе намного превышает критический предел, который установлен нами на уровне, обеспечивающем защиту банковской системы страны от внешних шоков.

Таким образом, при хороших значениях показателей, традиционно отражающих внешнеэкономическое положение государства (сальдо платёжного баланса, объём государственного внешнего долга к ВВП, коэффициент достаточности валютных резервов и др.), в действительности, в силу объективных результатов проводившейся макроэкономической политики, экономика страны находится в запредельно критической зависимости от мировых цен на энергоносители и сырьё и от иностранных кредиторов. К этому следует добавить «офшоризацию» прав собственности на ключевые российские предприятия, а также значительную долю депозитарных расписок в их уставном капитале, что в сумме даёт по ряду базовых отраслей экономики до 60% доли иностранного капитала, что в 5 раз превышает предельно критический уровень, установленный исходя из

объективных требований к избирательной способности национальной системы управления экономикой. Доля иностранных инвесторов в структуре собственности обращающихся на российском рынке акций устойчиво в 1,5 раза превышает предельно критическое значение, рассчитанное с учётом требований к устойчивости финансового рынка к колебаниям притока иностранного спекулятивного капитала.

Искусственное сведение всех механизмов денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты существенно ограничило возможности развития российской банковской системы. Воспроизводство экономики не обеспечивается её финансовой подсистемой. Банки не обладают достаточными для развития экономики возможностями кредитования, что отражается в показателях отношения кредитов нефинансовому сектору к ВВП, которые в 3-5 раз ниже уровня развитых стран. Общий объём монетизации экономики на протяжении всех постсоветских лет остаётся существенно ниже предельно критического уровня, необходимого для обеспечения нормального кругооборота капитала, оцениваемого экспертами в 50% ВВП. При этом, как уже говорилось выше, российская финансовая система является донором мировой экономики. Отдавая свои валютные резервы во внешнюю среду под 2-3% годовых, наши предприятия и банки привлекают иностранные кредиты под 7-8% годовых. Финансовая система теряет значительные ресурсы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Таков результат распада экономики на внутренний сектор, определяющий воспроизводство экономического и человеческого потенциала, и внешние сырьевой и финансовый сектора, ориентированные на вывоз капитала и фактически не участвующие в механизмах воспроизводства внутренне ориентированного сектора экономической системы, обеспечивающего её жизнедеятельность.

Неразвитость банковской системы и отсутствие механизмов её рефинансирования Центральным банком являются одними из основных причин заведомо низкой нормы накопления, которая на протяжении длительного времени значительно уступает не только уровню, необходимому для простого воспроизводства, но и в 1,5 раза — норме сбережений. При этом снижение инфляции до приемлемого значения в отсутствие механизмов рефинансирования банковско-кредитной системы не позволяет поднять инвестиционную активность до нормального уровня.

Внутренние механизмы воспроизводства не обеспечивают сохранение имеющегося экономического потенциала, не говоря уже о его развитии. Сложившаяся структура цен блокирует возможности простого воспроизводства отраслей обрабатывающей промышленности и строительства, значительная часть производств убыточна или низкорентабельна, и это делает невозможными капиталовложения в обновление и модернизацию их основных фондов. К примеру, рентабельность таких ключевых, определяющих инвестиционные возможности отраслей, как машиностроение и строительство, находится ниже нормы рефинансирования Центрального банка.

Это означает, что заёмный капитал для воспроизводства указанных отраслей недоступен, вследствие чего происходит их сужение и деградация.

Большинство показателей состояния российской экономики находится за пределами критических значений, отражающих её способность к воспроизводству. Уже длительное время она функционирует в режиме суженного воспроизводства, несмотря на имеющиеся возможности трансформации накапливаемых сбережений в инвестиции и конвертации гигантской природной ренты в технологическое развитие. Ещё хуже обстоят дела с показателями, отражающими способность российской экономической системы к развитию и её конкурентоспособность. По доле инновационно-активных предприятий, доле новой продукции в общем объёме машиностроительной продукции и отношению расходов на НИОКР к ВВП российская экономика в 3-4 раза уступает уровню развитых стран, который в данном случае следует принять в качестве предельно критического. По показателям эффективности экономики этот разрыв составляет многократную величину (табл.4).

За последние два десятилетия произошло многократное снижение научно-технического потенциала России, резко сократилась его доля в мировой системе. После 20-кратного падения в начале 1990-х годов объём расходов на НИОКР несколько вырос и стабилизировался на низком уровне — 1,5% ВВП, что не обеспечивает не только воспроизводства, но и сохранения имеющегося научно-технического потенциала. При современных темпах наращивания новых знаний, общий объём которых удваивается каждую

четверть века, прекращение научных исследований на один год приводит к обесцениванию имеющихся знаний на 25%. Стремительное отставание от мирового уровня институтов, формирующих интеллектуальный потенциал, затрудняет преодоление тенденций деградации и создание необходимых условий для устойчивого развития экономики. Доля России в мировой наукоёмкой экономике снизилась до маргинального уровня.

При нынешнем состоянии отсутствуют предпосылки к восстановлению способности экономики к нормальному воспроизводству: норма накопления находится на запредельно низком уровне, который мы оцениваем в 25%, а показатели прироста производительности труда в 6 раз отстают от предельно критического значения, установленного с учётом необходимости преодолеть отставание российской экономики в обозримой перспективе. Выход на траекторию устойчивого развития требует, по нашим оценкам, повышения нормы накопления, как минимум, до 35%. Это возможно, поскольку объём сбережений в экономике в 1,5 раза превышает объём инвестиций и имеются другие резервы, которые не используются вследствие многих причин, в том числе неконтролируемого вывоза капитала.

Хотя показатели социально-экономического положения России существенно улучшились по сравнению с серединой 1990-х годов, когда впервые формировался их перечень, наблюдаемые значения большинства из них превышают предельно критический уровень. Страна вышла из опасной зоны по показателям состояния государственной финансовой системы, но остаётся за критической чертой по показателям состояния производственно-технологической сферы, человеческого и научно-технического потенциала. Запредельно низкими остаются параметры инвестиционной и инновационной активности, а также другие показатели, отражающие эффективность экономики и её способность к развитию.

...

Восстановление способности российской экономики к расширенному воспроизводству и модернизации требует учёта закономерностей долгосрочного экономического развития и разработки правильной стратегии наравне с механизмами её эффективной реализации. Для этого необходимо качественное улучшение системы управления, преодоление запредельной коррупции, теневой активности и потерь. Последние, измеренные в целом по российской экономике, составляют около половины ВВП, многократно превышая предельно критическое значение, соответствующее современным представлениям об эффективном управлении экономикой. По оценкам В.М. Симчеры<sup>8</sup>, уровень полных народно-хозяйственных издержек в Российской Федерации по счёту межотраслевого баланса кратно превышает объём ВВП, что свидетельствует об отрицательном вкладе системы управления в экономический рост.

В результате неудовлетворительного состояния системы управления коэффициенты полезного использования ресурсного потенциала России более чем вдвое ниже предельно критического значения, включая коэффициент использования сельскохозяйственных земель<sup>9</sup>. Громадные объёмы вывоза капитала, достигшие за два десятилетия астрономической величины в 1 трлн. долл., не менее разорительная для экономики и общества «утечка умов», утрата большой части научно-производственного и человеческого потенциала — следствие неудовлетворительной работы механизмов рыночной самоорганизации и институтов государственного регулирования.

Оценивая приведённые выше результаты измерений, необходимо отметить, что, страна длительное время находится далеко за пределами критических значений по большинству показателей, характеризующих способность экономики и общества как к воспроизводству, так и к развитию. Это свидетельствует о наличии вполне определённых угроз национальной безопасности, для нейтрализации которых и восстановления способности страны к устойчивому росту остаётся всё меньше времени. Вместе с тем выведение измеряемых показателей из зоны запредельно критических значений не является самоцелью. Общество и экономика пребывают в постоянных изменениях, а их динамика носит нелинейный и неравновесный характер. Быстро трансформируются технологическая структура экономики и интеллектуальная структура общества. Пытаться обеспечивать устойчивость путём поддержания простого и даже расширенного воспроизводства имеющихся социальных и экономических подсистем в условиях резких структурных изменений мировой экономики — явно недостаточно для успешного и даже просто

устойчивого развития.

В ходе нынешнего глобального кризиса происходит переход к новому (шестому) технологическому укладу. В связи с этим в политике модернизации и развития России следует ставить задачу скорейшего становления нового технологического уклада. Согласно имеющимся оценкам, к настоящему времени период «эмбрионального развития» этого уклада пройден<sup>10</sup>. Через несколько лет он выйдет на экспоненциальный рост, в результате чего начнётся следующая длинная волна экономического развития.

Ядро нового технологического уклада составляет комплекс нано-, био-, информационнокоммуникационных и социальных технологий. Хотя сегодня мир пребывает в депрессивном состоянии и сохраняется кризисная турбулентность, комплекс отраслей, определяющих новый технологический уклад, характеризуется устойчивыми темпами роста, составляющими 35% в год. Принимая это в расчёт и опираясь на имеющиеся у нас возможности и научно-технический потенциал, следует стремиться к тому, чтобы сконцентрировать ресурсы именно в этих областях. Нужно не просто заниматься обновлением основных фондов, но делать упор прежде всего на модернизацию технологической структуры, вкладывать средства в развитие принципиально новых направлений, которые сегодня становятся локомотивами экономического роста и формирования шестого технологического уклада. После того как мир выйдет из экономической депрессии и начнётся длинная волна развития, страны, сумевшие своевременно занять лидирующие позиции в ключевых для нового технологического уклада отраслях экономики, получат колоссальное преимущество и обеспечат долгосрочные источники сверхприбыли (интеллектуальной ренты) путём наращивания научнотехнического превосходства.

Ядро нового технологического уклада составляет комплекс нано-, био-, информационнокоммуникационных и социальных технологий. Хотя сегодня мир пребывает в депрессивном состоянии и сохраняется кризисная турбулентность, комплекс отраслей, определяющих новый технологический уклад, характеризуется устойчивыми темпами роста, составляющими 35% в год. Принимая это в расчёт и опираясь на имеющиеся у нас возможности и научно-технический потенциал, следует стремиться к тому, чтобы сконцентрировать ресурсы именно в этих областях. Нужно не просто заниматься обновлением основных фондов, но делать упор прежде всего на модернизацию технологической структуры, вкладывать средства в развитие принципиально новых направлений, которые сегодня становятся локомотивами экономического роста и формирования шестого технологического уклада. После того как мир выйдет из экономической депрессии и начнётся длинная волна развития, страны, сумевшие своевременно занять лидирующие позиции в ключевых для нового технологического уклада отраслях экономики, получат колоссальное преимущество и обеспечат долгосрочные источники сверхприбыли (интеллектуальной ренты) путём наращивания научнотехнического превосходства.

Выявленные закономерности долгосрочного экономического развития позволяют обосновать стратегию опережающего развития российской экономики на волне роста нового технологического уклада<sup>11</sup>. Для России, промышленность и наука которой обладают немалыми ресурсами в ряде ведущих для становления шестого технологического уклада областей, открывается возможность раньше других освоить перспективные направления глобального экономического роста.

Для реализации возможностей опережающего развития и вывода показателей экономического состояния из запредельно критической зоны необходим переход к целенаправленной политике развития, подкреплённой адекватной денежнокредитной, промышленной, научно-технической и структурной политикой. Перечень мер по обеспечению опережающего развития российской экономики был разработан учёными Секции экономики Отделения общественных наук РАН, представлен Правительству РФ и опубликован в журнале «Экономическая наука современной России»<sup>12</sup>. Он должен быть дополнен мерами по расширению возможностей участия граждан в управлении обществом, а также созданию реальных механизмов ответственности лиц, принимающих решения, за объективные результаты проводимой социально-экономической политики. В кардинальных изменениях нуждается и государственная политика в сфере образования и культуры, которая

должна ориентироваться на консолидацию российского общества, гармонизацию доминирующих в нём нравственных ценностей и ориентиров созидательной деятельности.

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую степень зависимости, а следовательно — и уязвимости российской экономики от ситуации на мировом финансовом рынке, регулирование которого осуществляется дискриминационными для нашей страны способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в которых Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл. В том числе, около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная утечка капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала составили в 2012 г. 839 млрд. руб. (1,3% ВВП). Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки капитала и других операций по уклонению от налогов оценивается в 2012 г. в 5 трлн. руб.

...

Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов (до 80%) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных прямых иностранных инвестиций, как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют создает благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

### **Украинский гамбит**

Агрессия США против России проявилась в открытой форме на Украине с организацией насильственного государственного переворота и приведением к власти русофобствующих нацистов. Вашингтон пожертвовал своей тайной агентурой вокруг Януковича для приведения к власти своих явных агентов, принеся заодно в жертву принципы законности и демократии ради установления нацистской диктатуры, призванной натравить народ Украины против России. Украина в целом приносится американскими кураторами в жертву Евросоюзу ради развязывания войны в Европе. Евросоюз колонизирует Украину, юго-восточная часть последней ищет защиты у России, которая вынуждена принять Крым и поддержать Новороссию в борьбе с украинскими еврофашистами. Украина взрывается нацистской хунтой, чтобы разжечь войну между НАТО и Россией.

В этом многоходовом гамбите американцы опираются на выращенную ими «пятую колонну», основывающуюся на компрадорской олигархии.

Как показывает динамика событий на Украине, «сдача» олигархами политического руководства страны есть вопрос технический, если компрадорская модель хранения и воспроизводства их капиталов на Западе не демонтирована. Никакие соображения национальных интересов и общественной стабильности для компрадорской олигархии не имеют значения. Она послушно следует на поводке у хозяина, контролирующего банковские счета. Даже если хозяин тянет ее к верной гибели.

Показательно, что государственный переворот на Украине состоялся в ответ на весьма робкий и далеко не окончательный отказ Януковича от предложенной «евроассоциации» в пользу сохранения возможности участия Украины в евразийской интеграции. Это участие обеспечило бы Украине выгодные условия внешней торговли и макроэкономическую стабильность. И дало бы возможность Русскому миру — сообществ и территорий, исторически связанных с русской цивилизацией — найти свой выход из глобального системного кризиса. Ограничение евразийской интеграции Белоруссией и Казахстаном в Вашингтоне еще готовы были, скрипя зубами по поводу «попыток возрождения советской империи», как-то стерпеть. Но движение в ту же сторону и Украины — нет, прекрасно понимая, что при этом произойдет качественный переход к самостоятельному экономическому объединению, способный разрушить нынешний статус

«постсоветского пространства» как донора американоцентричной либерально-монетаристской экономической модели, построенной по принципам «вашингтонского консенсуса».

Хотя украинской бизнес-элите участие Украины в Таможенном союзе с Россией было явно выгодным, а ассоциация с ЕС сулила очевидный ущерб, она послушно поддерживала «европейский выбор», по месту хранения своих выведенных из Украины капиталов. Не имея никаких рациональных аргументов в пользу «евроассоциации» Украины, США и их союзники задействовали на территории суверенного государства как политическую и экономическую «агентуру влияния», так и нанятых боевиков, чтобы захватить власть в Киеве, отвергнув предложения России о развитии взаимовыгодного сотрудничества между Украиной, ЕС и государствами Таможенного союза на основе единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока», они ввергли эту страну в состояние политического хаоса, социально-экономического коллапса и гражданской войны нацистов с остальным населением. В организованном нацистами при поддержке Запада геноциде против русского населения Юго-Востока Украины в прямом соответствии с лозунгами «Евромайдана» («моска-ляку — на гиляку!», «русских — на ножи!» и др.) западная пропаганда немедленно обвинила «имперскую Россию».

Воспрепятствовать реализации этого сценария России не удалось, и теперь приходится нейтрализовать его негативные последствия.

А последствия эти таковы.

Геостратегическое усиление позиций США и НАТО, получивших в лице киевской хунты абсолютно управляемого и настроенного категорически против России сателлита. Самое худшее развитие событий — с потерей Севастополя как базы Черноморского флота РФ и размещением военных баз НАТО в Крыму — удалось предотвратить благодаря единодушному волеизъявлению граждан, защищенному флотом и сделавшему возможным воссоединение Крыма с Россией.

А последствия эти таковы.

Геостратегическое усиление позиций США и НАТО, получивших в лице киевской хунты абсолютно управляемого и настроенного категорически против России сателлита. Самое худшее развитие событий — с потерей Севастополя как базы Черноморского флота РФ и размещением военных баз НАТО в Крыму — удалось предотвратить благодаря единодушному волеизъявлению граждан, защищенному флотом и сделавшему возможным воссоединение Крыма с Россией.

Ухудшение отношений между Россией и странами ЕС — прежде всего, Германией, — которые теперь «повязаны» США пролитой на Украине во время и после «Евромайдана» кровью. Сокращение объема или даже прекращение поставок российских энергоносителей в Европу. Угроза продовольственной и технологической безопасности РФ. Частично купированы нефтяными и газовыми контрактами с КНР.

Потеря высокотехнологичного сектора украинской промышленности, работавшего в тесной кооперации с российскими предприятиями («оборонка», космос, криотехнологии и т.д.).

Активизация «пятой колонны» внутри самой России под лозунгами: «Смогли в Киеве — сможем в Москве!». Частично и временно нейтрализована воссоединением Крыма с Россией, а также началом гражданской войны на Украине.

Усиление террористической угрозы для России — к «исламским» террористам добавляются и совместно с ними готовы осуществлять направленные против России теракты экстремисты из числа ультранационалистических украинских организаций, финансируемых и направляемых из Вашингтона и Лондона.

Весьма показателен тот факт, что многие «либеральные» медиа-персоны эпохи американской колонизации России (Савик Шустер, Евгений Киселев etc.) перебрались на Украину и выступают с резко антироссийских и антипутинских позиций, являясь важным элементом кампании информационного террора, развязанной против нашей страны.

Параллельно американские и европейские переговорщики не устают уговаривать российское руководство не делать резких движений. Также как они до этого уговаривали приговоренных ими лидеров суверенных стран — Югославии, Ливии, Ирака, Украины. В последнем случае уговоры Януковича шли до тех пор, пока «Евромайдан» не вооружился и

его боевики не убедились в собственной безнаказанности, чтобы пойти на мятеж. Страны НАТО моментально объявили его законным торжеством демократии, а украинского президента, имевшего глупость поверить их обещаниям — преступником. Также и сегодня российское руководство уговаривают не помогать Спротивлению фашистской хунте до тех пор, пока НАТО ее не вооружит и обучит для войны с Россией за Крым.

Одновременно в Москве разворачивается сеть американской агентуры, для руководства которой послом в Москву назначен признанный специалист по организации революций — Теффт. Надо сказать, что эта сеть включает немало высокопоставленных лиц, вольно или невольно, сознательно или по глупости являющихся американскими агентами влияния. Начиная от журналистов, пугающих обывателя последствиями санкций, и заканчивая лицами, влияющими на макроэкономическую политику государства.

В Киеве американцы показали свои возможности управлять этим оркестром. Пока гуманитарная интеллигенция рассуждала про прелести европейского выбора и ругала Януковича, в лагерях Западной Украины обучались нацистские штурмовые отряды, а ближайšie к Януковичу чиновники всячески замыливали ему глаза и забивали уши фантазиями о добрых западных друзьях и европейском цивилизационном выборе. Под эти разговоры украинское правительство уверенно вело экономику к катастрофе, которая должна была привести к банкротству государства накануне намечавшихся на весну 2015 года выборов.

В Москве сегодня происходит нечто подобное. Вашингтон и Брюссель уговаривают российское руководство закрыть глаза на геноцид русских на Украине, чтобы выиграть время для вооружения и укрепления нацистской хунты. Нарращивают экономическое и политическое давление на Россию, стремясь ее максимально ослабить. Одновременно «пятая колонна» начинает запугивать руководство страны и общественное мнение катастрофическими последствиями санкций Вашингтона и Брюсселя. Институт экономики переходного периода публикует результаты псевдоисследования, которым предлагается поверить на слово, так как необходимой для получения достоверных оценок методологией этот институт не обладает: по мнению авторов, перейти от импортных комплектующих и сырья на отечественные аналоги сегодня готово не более половины российских предприятий. Это якобы повысит себестоимость продукции сразу на 20-60%. Вторая половина без импорта вообще работать не сможет. Они утверждают, что нельзя отказаться от импорта продовольственных товаров, который обеспечивает потребности России на 40%, а Москвы и Санкт-Петербурга — почти на 80%. Одновременно Центральный банк повышает процентную ставку, блокируя возможности кредитования проектов импортозамещения. При этом продолжается попустительство вывозу капитала, который крайне необходим для инвестиций в то же импортозамещение и модернизацию экономики. Последняя душиется агрессивным налогообложением бизнеса, которое все больше напоминает большевистскую продразверстку. Макроэкономическая политика ориентирована на углубление рецессии, которая вскоре может перерасти в социально-экономическую катастрофу. В ней будут обвинять руководство страны, политика которого повлекла применение санкций. Хотя последние, при правильной макроэкономической политике, ориентированной на поддержку отечественных товаропроизводителей, могли бы запустить мощный подъем экономической активности и рост производства.

Охарактеризованная выше цепочка взаимосвязанных действий агентов влияния, ангажированных «экспертов», манипулируемых СМИ, догматичных и коррумпированных чиновников, по замыслу Вашингтона, должна привести к экономической рецессии, снижению жизненного уровня, росту социального недовольства и политическому кризису в стране с выходом на смену её политического руководства. Введение США и частью их союзников по НАТО режима санкций против России стало знаком того, что «Рубикон перейден», «красные линии» Западом пересечены.

Однако на фоне украинских событий произошла и консолидация российского общества, и шире — Русского мира, — вокруг базовых ценностей патриотизма, социальной справедливости и антифашизма. Перед угрозой чуть ли не полного физического уничтожения русской Украины и создания государства-врага на месте бывшей «братской республики» возник определенный и еще неустойчивый консенсус между властью и обществом, который всегда был источником силы нашей страны. Этот источник снова

вышел на поверхность благодаря антирусской агрессии на Украине и последовательным антикризисным действиям политического руководства РФ, особенно в Крыму. В зависимости от последующего развития событий, он может либо дать начало полноводной и быстрой реке русского развития, либо снова иссякнуть, уйти «под землю», что приведет к ослаблению и неокolonизации России.

### **Санкции Запада и денежных властей против России**

Западные санкции включают в себя практически полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления на Россию, начиная с её правящего слоя (в широком толковании, включая сюда не только политические, но и региональные, и бизнес-элиты) и завершая обществом в целом. Российские активы, находящиеся в юрисдикции США и их союзников, подвергаются различного рода обременениям. Стимулируется бегство капиталов из России, величина которого по итогам 2014 года ожидается на уровне, практически втрое превышающем и без того аномально высокий уровень. Затрудняются международные платежи, и снижается суверенный кредитный рейтинг РФ, приостанавливаются многие совместные с западными корпорациями экономические проекты, сворачивается внешняя торговля, закрывается доступ к передовым технологиям.

Одновременно с введением очередного пакета санкций против России со стороны США и ЕС Банк России 25 июля с.г. принимает решение об очередном повышении базовой ставки кредитования до уровня 8% годовых. Оба этих решения имеют сходные последствия: ухудшение и без того неудовлетворительных условий кредита для российского бизнеса. И если мотивация американских законодателей понятна — нанести ущерб российской экономике, задыхающейся от хронического недостатка долгосрочных кредитов, — то мотивы Банка России вызывают вопросы.

Свое решение о повышении процентной ставки Банк России мотивировал тем, что *«возросли инфляционные риски, связанные, в том числе, с усилением геополитической напряженности и ее возможным влиянием на динамику курса национальной валюты, а также обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике»*<sup>14</sup> (О ключевой ставке Банка России, 25 июля 2014). Таким образом Банк России пытается нивелировать независимые от него факторы, усугубляя их негативный эффект на и без того падающую деловую и инвестиционную активность. Как убедительно показывает опыт проведения подобной макроэкономической политики в России и других странах с переходной экономикой, ее результатом неизбежно становится стагфляция — одновременное падение производства и повышение инфляции<sup>15</sup>. Именно это и происходит в настоящее время: после предыдущего повышения ставки рефинансирования в апреле экономика страны погрузилась в депрессию на фоне оживления экономической активности в соседних странах.

Свое предыдущее решение о повышении ключевой ставки, которой руководство Банка России заменило ставку рефинансирования, оно связывало с *«более сильным, чем ожидалось, влиянием курсовой динамики на потребительские цены, ростом инфляционных ожиданий, а также неблагоприятной конъюнктурой рынков отдельных товаров»*<sup>16</sup>. Хотя, как и в этот раз, оно объясняло свое решение действием внешних факторов, на самом деле первые два из них были порождены действиями самого Банка России, отказавшегося от таргетирования курса рубля и ограничившего тремя месяцами рефинансирование коммерческих банков, а также спровоцировавшего 14 15 16 банковский кризис неожиданным отзывом лицензий у многих региональных банков.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом ее критики, на которое его руководство традиционно отвечает монетаристскими догмами. Но, если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм денежных властей было падение производства и вывоз капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением внешних источников кредита под вопросом оказывается само ее существование. Без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство современной экономики. Политика привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов привела к тому, что основная часть денежной базы сформирована под иностранные источники кредита, а объем внешнего долга российской экономики превышает величину внутреннего кредита. Проводимая Банком России денежно-кредитная политика

влечет деградацию и чрезмерную внешнюю зависимость экономики.

Упорное нежелание Банка России создавать внутренний долгосрочный кредит вынудило крупнейшие банки и корпорации к заимствованиям за рубежом, преимущественно в ЕС и США. Прекращение, вследствие санкций, рефинансирования со стороны последних грозит разрушением сложившихся в российской экономике механизмов воспроизводства. Чтобы этого избежать, Банк России должен был бы спешно разворачивать механизмы долгосрочного рефинансирования российских заемщиков, способные заместить обрываемые санкциями внешние источники. Эти механизмы должны быть сравнимы с европейскими и американскими, которые обеспечивают безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент. Вместо этого Банк России поднимает ставку процента и сужает разнообразие инструментов рефинансирования, ограничивая их краткосрочными операциями по поддержке ликвидности. Тем самым он резко усугубляет негативное влияние западных санкций, обрекая благополучные пока еще отрасли российской экономики на сужение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и волна ужесточения монетарной политики Банка России вступают в крайне опасный для российской экономики резонанс.

Повышая процентную ставку, руководство Банка России исходит из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Более того, и теоретически<sup>17</sup>, и эмпирически<sup>18</sup> доказано, что попытки подавления инфляции путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность — вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие — повышение цен.

Политика Банка России исходит из весьма примитивных представлений о линейной взаимосвязи денежной эмиссии и инфляции, игнорирующих сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. В количественной теории денег, из которой исходят руководители Банка России, процессу производства вообще нет места, также как и научно-техническому прогрессу, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики<sup>19</sup>. Эта многократно опровергнутая теория представляет из себя набор догматических утверждений, которые сводятся к обоснованию количественных ограничений на эмиссию денег как единственного способа снижения инфляции, которое, в свою очередь, объявляется единственной целью денежно-кредитной политики.

Нетрудно доказать, что если в некоторой стране задаются жесткие ограничения на эмиссию денег на заведомо недостаточном для ее расширенного воспроизводства уровне и при этом обеспечивается свободное трансграничное движение капитала, то происходит вытеснение отечественного капитала иностранным, который может эмитентами мировых валют предоставляться под любой процент и в любых объемах. Такая экономика попадает во внешнюю зависимость и эволюционирует в направлении внешнего спроса на ее продукцию. В свое время автором<sup>20</sup> было показано, что следование монетаристским догмам повлекло деградацию российской экономики, упадок ориентированного на внутренний спрос инвестиционного комплекса (машиностроения и строительства) и гипертрофированный рост экспорта сырьевых товаров за счет сжатия их внутреннего потребления.

В научной печати многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы (обширная библиография содержится, например, в Российском экономическом журнале). Однако, Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы изменения цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий. Это игнорирование очевидного свидетельствует либо о некомпетентности, либо об ангажированности руководства Банка России какими-то чуждыми ей интересами.

Как бы ни пытались денежные власти наукообразной риторикой представить проводимую

ими политику как объективно обусловленную, в действительности она крайне субъективна и направляется вопреки интересам развития российской экономики. Экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам. Она всегда ведется в интересах доминирующих групп влияния, которые далеко не всегда соответствуют общенациональным. К примеру, политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся странам и странам с переходной экономикой в интересах международного капитала вопреки их национальным интересам. Последствия этой политики мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда политика Банка России одновременно убивала высокотехнологические отрасли экономики и приносила невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому спекулятивному капиталу<sup>22</sup>. Аналогичная картина складывается и сегодня.

В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того, чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для трансграничных капитальных операций, он способствует вывозу капитала, который приближается с начала года к объему в 100 млрд. долл. С учетом потраченных на поддержание курса рубля валютных резервов, вследствие этой денежной политики российский финансовый рынок лишился более четырех триллионов рублей.

Любопытно, что объем нелегальной утечки капитала, составивший за первое полугодие более 80 млрд. долл., совпадает с величиной сокращения зарубежных кредитов российским структурам вследствие введения санкций. Таким образом, негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением нелегальной утечки капитала, для которого у Центрального банка есть все возможности. Однако, констатируя ускорение бегства капитала, Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату «*полной свободы текущих и капитальных операций*»<sup>21</sup>.

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими централь- 23 ными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, который оценивает обязательства зарубежных, в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг американской «большой тройки» рейтинговых агентств.

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими централь- 23 ными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, который оценивает обязательства зарубежных, в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг американской «большой тройки» рейтинговых агентств.

Проводимая в России денежно-кредитная политика объективно влечет колонизацию российской экономики иностранным капиталом. Как обосновывается А. Отырбой и А. Кобяковым в аналитическом докладе «Как побеждать в финансовых войнах», «политика, проводимая уже четверть века Банком России и Правительством, заключается в создании благоприятных условий иностранному капиталу в освоении российской экономики и национальных богатств России»<sup>24</sup>. В рамках этой политики преимущество получает

иностранный капитал, связанный с эмиссионными центрами мировых валют в связи с фидуциарной (фиатной) природой последних. Они создаются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций. Поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их национального капитала.

Авторы разъясняют, что создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионного дохода (сеньоража), который достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию. В США — это связанные с ФРС коммерческие банки, в ЕС — государства-эмитенты облигаций, принимаемых под обеспечение кредитов ЕЦБ, в Японии и Китае — государственные кредитные институты, прежде всего — институты развития. Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, является энергией главного экономического инструмента государства — денег, питающих энергией и национальную экономику. Сеньораж авансирует создание добавленной стоимости, генерируя экономическую энергию.

Авторы справедливо указывают на то, что современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладевать ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. То, что жертвы такой политики, включая Россию, не препятствуют их проникновению в свое экономическое пространство, и даже прилагают усилия с целью их привлечения, авторы связывают с низким уровнем финансовой грамотности. Так, российские денежные власти бездумно шли на поводу МВФ и экспертов американского казначейства, внушающих выгодную им догматику. Суть последней заключается в проведении денежной эмиссии под приобретение валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничении объемом их прироста. В этом случае национальная валюта становится суррогатом доллара, а национальная экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся основным источником внутреннего кредита. Отрасли, к которым иностранные инвесторы не проявляют интереса, остаются без кредитов и приходят в упадок. Экономика эволюционирует под определяющим влиянием внешнего спроса, приобретая сырьевую специализацию.

Если деньги эмитируются национальным банком посредством приобретения валюты другой страны, то в ее пользу уходит и эмиссионный доход. На себестоимость денег, помимо расходов на их производство и обслуживание, ложится еще и себестоимость продукции, в оплату за которую поступает валюта, выкупаемая центробанком, которая, якобы, выполняет функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Они не только не способны обеспечить развитие, но и являются инструментом латентного ограбления несамостоятельных стран колонизаторами. Последние жестко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны — вброс денег в рынок и их инкассацию. И они могут, инкассируя деньги и прекратив их вброс, организовать финансовый кризис и ввергнуть страну в хаос.

...

Именно такая ситуация наблюдается сегодня. Американские власти отсекают российскую экономику от внешних источников кредита, а собственные денежные власти, вместо того, чтобы заместить их своими источниками, добивают ее удорожанием внутреннего кредита.

Как показывают опросы предприятий, у большинства из них нет денег на реализацию инновационных проектов<sup>25</sup>. В рамках проводимой Банком России политики проблем с деньгами до введения санкций не испытывали только сырьевые корпорации, которые работают на экспорт и могли под залог своих экспортных доходов и активов брать кредиты у американских или европейских банков. Они могут занимать и на внутреннем рынке, пока имеют достаточно высокую рентабельность. В то же время предприятия инвестиционного комплекса (машиностроение и строительство) не имеют доступа ни к внешним источникам кредита, ни к внутренним, которые для них слишком дороги.

...

При этом недостающие для инвестиций деньги 100-миллиардным потоком в год

уходят из России за рубеж, как правило, без процентов и без уплаты налогов. Россия ежегодно отдает миру сотню миллиардов дешевых денег, чтобы привлечь вдвое меньше дорогих. Только на разнице процентов она ежегодно теряет 40-45 млрд. долл. в пользу американских и европейских кредиторов (рис. 2).

Банк России уже многие годы ведет ограничительную денежную политику, искусственно.

...

Неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы подсаживая экономику на внешние источники финансирования. Перед финансовым кризисом 2008 года более половины денежной массы формировалось за счет внешних источников, главными из которых были эмиссионные центры США и ЕС26. Неудивительно, что сразу же за оттоком иностранного капитала произошло трехкратное обрушение финансового рынка и крупнейшие российские корпорации, подсевшие на иностранные кредиты, оказались бы банкротами, если бы не предоставленные им по решению руководства страны беззалоговые кредиты. Источником последних стала банальная денежная эмиссия, направленная на замещение отозванных иностранных кредитов. Несмотря на ее огромный объем (около 2 трлн. руб.), чрезмерного всплеска инфляции в стране не произошло. Если бы Центральный банк еще обеспечил контроль за ее целевым использованием, то не произошло бы ни падения курса рубля, организованного банками для извлечения сверхприбыли посредством валютных спекуляций, ни спада производства, достигшего в машиностроении 40%.

Возникает вопрос, что мешает российским денежным властям кредитовать экономику в требуемом объеме, не отдавая иностранным кредиторам половину финансового рынка? Почему в 2008 году можно было быстро заместить иностранные кредиты внутренними, а сейчас, в условиях введения санкций, этого сделать нельзя? И почему сразу же после относительной стабилизации финансового рынка денежные власти вновь перешли к ограничительной денежной политике, изъяв значительную часть предоставленных кредитов и вернув экономику на внешние источники финансирования?

Объем внешней задолженности России увеличился в прошлом году более чем на 90 млрд. долл. и достиг 727 млрд. долл. На обслуживании этих займов финансовая система страны теряет гигантские средства — отрицательное сальдо баланса инвестиционных доходов составило в прошлом году 66,7 млрд. долл.<sup>27</sup> Побочным следствием внешней зависимости становится офшоризация экономики и перевод российской собственности в иностранную юрисдикцию, поскольку под залоги в офшорах легче брать иностранные кредиты. Следствием офшоризации, в свою очередь, становится отток капитала вместе с уводом из-под налогообложения значительной части доходов. Едва ли такая политика субсидирования финансовых систем США и ЕС отвечает национальным интересам России, которой эти страны объявили войну.

пыт кризиса 2008 года выявил высокую зависимость российской экономики от мирового финансового рынка, регулирование которого осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена. На этом фоне серьезные преимущества обретает иностранный капитал, имеющий возможность безгранично господствовать на российском финансовом рынке.

В экономической науке хорошо известно, что существует разумный предел иностранных инвестиций, по достижении которого их дальнейшее наращивание оборачивается торможением экономического роста вследствие чрезмерно растущих платежей за их обслуживание. Судя по лавинообразному росту платежей по внешним обязательствам, этот предел давно наступил. В некоторых отраслях платежи за обслуживание и в погашение иностранных инвестиций уже превышают их поступления. При этом, как показано в аналитической статье В. Жуковского (2013), около 70% иностранных инвестиций предоставляется из офшоров российским же бизнесом. Получается, что взаимоотношения российской финансовой системы с внешним миром складываются, в основном, из кругооборота российского же капитала, который уходит без уплаты налогов в

офшоры и затем частично возвращается в страну (рис. 3).

При этом около половины уходящего из России капитала оседает за рубежом вслед за его собственниками, скупающими за границей элитную недвижимость и приобретающими иностранное гражданство. Проводимая Банком России политика стимулирует офшоризацию и компра-доризацию российского бизнеса. Бизнесмены, отрезанные от внешних источников финансирования, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Развязываемая США мировая война против России носит пока, в основном, экономический характер. Преимущество в этой войне США обеспечивает безграничная эмиссия долларов, за счет которой обеспечиваются не только невообразимо раздутые военные и внешнеполитические расходы, но и конкурентное преимущество их экономики — безграничный бесплатный доступ к кредиту. В ситуации, когда традиционные методы тарифной защиты жестко ограничены ВТО, именно условия кредитования экономики становятся решающим орудием международной конкурентной борьбы. При этом преимущество имеют страны, осуществляющие его дешевыми деньгами, эмитируемые под свои долговые обязательства. Из этого следует необходимость кардинального изменения денежной эмиссии — перехода от ее валютного обеспечения на обеспечение внутренними обязательствами государства и бизнеса.

Следует признать, что в последние годы Банк России формально отказался от валютного обеспечения денежной эмиссии. Ее основная часть направляется по каналам рефинансирования под обеспечение национальных заемщиков. Проблема, однако, заключается в том, что это рефинансирование остается краткосрочным и крайне ограниченным. Если в странах с суверенными денежными системами, рефинансирование ведется за символический, часто отрицательный процент и под многолетние обязательства внутренних заемщиков, прежде всего, самих государств (в качестве примера на рис. 4 отражена структура обеспечения эмиссии доллара), то Банк России ограничивает свои операции недельными и месячными сроками под высокий, недоступный для большинства производственных предприятий процент.

Иными словами, если в финансово суверенных странах за счет денежной эмиссии осуществляется кредитование производственной и инвестиционной деятельности, то Банком России — только поддержка ликвидности. Соответственно различаются и масштабы: если за один только раунд Европейский ЦБ эмитировал для поддержки экономической активности триллион евро на три года, то прирост обязательств Банка России ограничивается несколькими миллиардами рублей в год, не оказывая сколько-нибудь существенного влияния на деловую активность. Как показано В.Е. Маневичем<sup>30</sup>, политика денежных властей сводится к своеобразным качелям поддержки ликвидности: первые три квартала она осуществляется за счет бюджета, накапливающего доходы на банковских счетах, а в последний квартал эту роль на себя принимает Банк России, компенсируя отток денег из банковской системы для погашения текущих бюджетных обязательств.

Хотя формально Центробанк не прибегает к административным ограничениям прироста денежных агрегатов, главным инструментом регулирования предложения денег стала ключевая ставка Банка России. Последний признает, что продолжает руководствоваться количественными ограничениями в определении объемов денежной эмиссии, произвольно устанавливая «максимальный объем денежных средств, предоставляемых на аукционах» (по предоставлению кредитных ресурсов на неделю по операциям РЕПО, составляющим основную часть потока эмитируемых Банком России денег). Эти деньги предназначены для текущей балансировки спроса и предложения ликвидности банковского сектора и не предназначены для использования в качестве источника кредитования производственной сферы. Основная часть притока кредитных ресурсов на эти цели продолжала вплоть до последнего времени поступать из-за рубежа, обременяя российскую финансовую систему растущими обязательствами.

Общие потери финансовой системы страны вследствие политики Банка России оцениваются различными экспертами до 1,5 трлн. долл. по накопленному вывозу капитала, а с учетом косвенных потерь вследствие недофинансирования внутренних инвестиций — вдвое больше. К этому следует прибавить двукратное падение промышленного производства вследствие такой же политики Банка России в 90-е годы<sup>32</sup>, а также полуторократное недоинвестирование в развитие экономики по сравнению с имевшимися возможностями в

нулевые годы. Следствием этой политики стал трехкратный (рекордный по мировым меркам) обвал финансового рынка в 2008 году и банкротство государства в 1998-м. Этим катастроф можно было бы избежать при грамотной денежно-кредитной политике, ориентированной не на интересы иностранного капитала, а на многократно ставившиеся на самом высоком уровне цели социально-экономического развития страны. Объем ВВП в России был бы в полтора раза больше, уровень жизни вдвое выше, а величина накопленных инвестиций в модернизацию производства впятеро выше, чем сегодня, если бы Центральный банк занимался развитием внутренних источников кредита в интересах поддержки национальной экономики.

Резкий подъем цен на углеводороды дал России возможность сохранить суверенитет, что было использовано президентом В.В. Путиным для восстановления государственности в административно-политической сфере. Но в сфере макроэкономической политики Россия все еще остается страной, зависимой от эмитентов мировых валют, интересы которых жестко навязываются посредством проводимой денежно-кредитной политики.

## **КАК НЕ ПРОИГРАТЬ В ВОЙНЕ**

### **Движущие силы новой мировой войны**

Кровавые события на Украине являются составной частью «стратегии нестабильности», которую на протяжении последних десятилетий осуществляют США с целью удержать своё глобальное лидерство. Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических укладов и вековых циклов накопления, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает почти полутысячелетний опыт развития капитализма, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка, что сопровождается мировыми войнами между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировом рынке.

...

<https://www.libfox.ru/532041-15-sergey-glazev-ukrainskaya-katastrofa-ot-amerikanskoy-agressii-k-mirovoy-voyn.html#book>.